

— Ты что, с ума сошла? Зачем прислала мне эту картинку из интернета? И почему сразу удалила?

— Я всё видела.

— Ты поела?

Вопросы посыпались один за другим. Бай Юй приподняла бровь: она знала, что стоит только отправить ту картинку, Тан Яньчу непременно начнет допытываться.

Бай Юй проигнорировала сообщения. Когда Тан Си вернулась, вымыв руки, телефон снова зазвонил — это была Тан Яньчу. Бай Юй сбросила вызов и быстро напечатала в ответ два слова: «Занята!», после чего отшвырнула телефон в сторону.

Тан Си поставила на стол два бокала:

— Сестренка, хочешь выпить?

Бай Юй подняла взгляд и посмотрела на нее с лукавой усмешкой, в которой читался глубокий смысл:

— Хочу. Но не сейчас, чуть позже.

Рука Тан Си, сжимавшая бутылку, дрогнула, и красное вино едва не оказалось на полу. Девушка успела вовремя подхватить бутылку, но ее щеки вспыхнули — то ли от испуга, то ли от смущения.

— Сестренка...

— Давай лучше принесем сок и будем ужинать, — Бай Юй не стала больше ее дразнить. Она боялась, что если продолжит, Тан Си от стыда и досады разнесет весь стол, и тогда она сама же пострадает от своих шуток.

— Ты и раньше на Новый год готовила так много? — спросила Бай Юй, глядя на богатый праздничный ужин.

— Да. Раньше мы с бабушкой тоже встречали праздник вдвоем, и готовили даже больше, чем сейчас. А потом еще несколько дней доедали остатки, — Тан Си положила очищенную креветку в миску Бай Юй и улыбнулась. — Я так уставала от этой еды, что меня уже тошнило, и я тайком пыталась приготовить что-нибудь другое, но бабушка каждый раз меня ловила. По вечерам она брала меня с собой играть в маджонг с другими бабульками. У нее было столько энергии! Я к полуночи уже еле глаза открывала, а она могла играть всю ночь напролет и ни капли не уставала.

В глазах Тан Си светилась светлая тоска по воспоминаниям, а в улыбке читалось такое

спокойствие, какого Бай Юй у нее никогда раньше не видела.

— Сестренка, ты умеешь играть в маджонг? — спросила Тан Си.

— Я... ну, так себе.

— Нас всего двое. Вот если бы людей было больше... Можно было бы посмотреть новогодний гала-концерт, играть в маджонг, встречать Новый год — такая ночь пролетела бы незаметно, — в глазах Тан Си загорелись искорки, и Бай Юй на мгновение засмотрелась на нее, погрузившись в свои мысли.

Ведь именно такой — беззаботной и искренней — и должна быть двадцатилетняя девушка.

— В прошлом году столько еды не было. Я была в больнице с бабушкой... боялась возвращаться домой, да и... одной было очень тоскливо, — Тан Си горько усмехнулась, а ее глаза слегка покраснели.

Сердце Бай Юй дрогнуло, внутри кольнуло от жалости. Она протянула руку, коснулась уголка глаза Тан Си и мягко произнесла:

— Все хорошо, Тантан. Сестренка здесь... я побуду с тобой. В следующем году бабушка обязательно встретит праздник вместе с тобой.

Тан Си, шмыгая носом, кивнула. Она была жадной: в следующем году ей хотелось большего. Она хотела, чтобы рядом с ней был не только кто-то из родных...

— Умница. Ешь, пока не остыло.

На самом деле, для Бай Юй этот ужин значил даже больше, чем для Тан Си. Тан Си пропустила лишь один год, а Бай Юй — долгие годы. Поэтому она ела с большим аппетитом, чувствуя полное удовлетворение — не только от того, что Тан Си прекрасно готовит, но и от того, что наконец-то ощутила вкус, по которому так долго тосковала.

После ужина они, обнявшись, сели на ковер у панорамного окна, глядя на огни большого города. Снаружи одна за другой расцветали фейерверки, воздух был пропитан атмосферой праздника. По телевизору шел концерт, но внимание обеих было приковано к оживленному небу.

— Тантан, у тебя ведь скоро заканчивается контракт с компанией? — глядя на отражение лица Тан Си в стекле, вдруг спросила Бай Юй.

— Да, сразу после праздников, — кивнула Тан Си. Она подписала трехлетний контракт на первом курсе, и срок его действия подходил к концу.

— Планируешь продлевать? — Компания, в которой работала Тан Си, была неплохой, к тому же Бай Юй имела там вес и могла выбить для нее хорошие ресурсы. В глубине души она хотела, чтобы Тан Си осталась, а сама бы подыскала ей более подходящего менеджера.

— Я еще не решила... — Тан Си опустила взгляд, глядя на отражение лица Бай Юй. Она хотела перейти в Синъяо, хотела быть ближе к ней. До конца контракта Бай Юй оставалось еще больше года, и даже если та не станет его продлевать, они хотя бы будут в одной компании, и она сможет видеть ее. Но... она боялась, что Бай Юй не одобрит смену компании. Поэтому она все выжидала, как бы сделать так, чтобы Бай Юй сама позвала ее в Синъяо, но подходящего момента не было.

— Вообще-то, Минъюй — вполне приличное агентство.

— Значит, сестренка хочет, чтобы я продлила контракт? — пальцы Тан Си, поглаживавшие тыльную сторону ладони Бай Юй, замерли. Она опустила глаза. Раз Бай Юй говорит, что компания нормальная, значит, она хочет, чтобы та осталась. Наверное, она правильно поняла ее намерения.

— Это твой выбор, я не буду вмешиваться. Куда бы ты ни пошла, я дам тебе всё, что в моих силах, — мягко ответила Бай Юй. Ее позиции в индустрии были прочны, а теперь, когда она в Цинчэне, она сможет обеспечить Тан Си еще больше ресурсов.

— А если я хочу сменить компанию? — в душе Тан Си зародилось сомнение. Если Бай Юй не будет препятствовать, может, стоит попытаться? Она подняла голову и посмотрела на Бай Юй.

— Конечно. Если ты считаешь, что есть вариант получше, то почему бы и нет?

Бай Юй замерла. Она понимала, что Тан Си не стала бы говорить об этом просто так, и спросила:

— У тебя уже есть другие предложения?

— Нет, просто мысли вслух, — Тан Си покачала головой. Она все еще не решалась. Если Бай Юй будет против, а она во что бы то ни стало перейдет, то рискует вызвать гнев Бай Юй и потерять контракт. Сейчас она не могла позволить себе так рисковать.

За окном взорвался огромный фейерверк, отражаясь в их глазах. Тан Си заворуженно смотрела на огни:

— Сестренка, какая красота!

— Да, очень красиво, — улыбнулась Бай Юй. Красивы были не только фейерверки, но и звезды в глазах Тан Си. Они были прекраснее любых пейзажей, что она видела в своей жизни, и, пожалуй, прекраснее всего, что она увидит в будущем.

Бай Юй улыбалась, глядя в окно на их объятия и на счастливые лица друг друга, и вдруг ее тело сковало от неожиданной мысли, которая ее же и напугала.

Картина была настолько прекрасной, что Тан Си не заметила, как Бай Юй напряглась и изменилась в лице. Забыв об осторожности, она поддалась порыву и поделилась своей мечтой:

— Давай в следующем году купим много фейерверков и запустим их вместе? Мы снова встретим Новый год вместе, я научу тебя лепить пельмени, мы приготовим еще больше еды, будем играть в маджонг...

Руки, обнимавшие ее, медленно разжались, тепло позади исчезло. Тан Си обернулась и увидела, что Бай Юй смотрит на нее тяжелым, холодным и отстраненным взглядом, а на губах застыла чужая, вежливая улыбка.

<http://bllate.org/book/21399/2182732>